

САТИРА И ЮМОР В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Шарипова Нилуфар Шахрилло кизи

Преподаватель кафедры русского языка и литературы БухГПИ

sharipovanilufar721@gmail.com

Файзуллаева Шахноза Хусен кизи

Студентка БухГПИ

***Аннотация:** Современный юмор является актуальной сатирико-юмористической формой массовой художественной речи. Осмеяние различных общественных недостатков – это целевое назначение жанра. Исследование анекдота, предпринятое в русле диктемной теории текста, позволяет охарактеризовать анекдот как краткий комический текст городского фольклора с неожиданной развязкой.*

***Ключевые слова:** анекдот, сатира, юмор, смех, литературный жанр, жанровые признаки анекдота, текст, диктемная теория.*

Смех вызывается тем, что мы неожиданно обнаруживаем мнимость соответствия формы и содержания в данном явлении, что разоблачает его внутреннюю неполноценность. Белинский видел его основу в несообразности явления с тем, что оно должно представлять собой на самом деле.

Смех есть форма осознания того, что явление утратило свою жизненную значимость, хотя и претендует на нее.

Юмор и вскрывает эту неполноценность, подчеркивая, преувеличивая, гиперболизируя ее, делая ее ощутимой, конкретной. В основе юмористического образа и лежит известное искажение, преувеличение (например, карикатура) тех или иных явлений жизни, для того чтобы отчетливее обнаружился алогизм их, т. е. их внутренняя неполноценность.

Исследование проблемы изучения смеха связано, по словам А.В. Дмитриева, с «акробатической» баланси- ровкой на грани того, что можно назвать собственно «научным знанием», так как уложить его в чистые схемы невозможно, разбить на составляющие – проблематично[1]

Смех, чувство комического, возникает тогда, когда данное явление оказывается не тем, чем его считали, во-первых, и когда это расхождение между представлением о нем и его сущностью раскрывает его неполноценность, во-вторых; мы неожиданно обнаруживаем, что данное явление совсем не то, чем оно нам казалось, причем оказывается оно чем-то меньшим, чем должно было быть, оно в наших глазах лишается, так сказать, права на уважение, и этот неожиданный переход от одного его состояния к другому (и тем самым от одного нашего отношения к нему—к обратному) и является причиной смеха. По замечанию Л.Н. Столовича, «эстетика настаивает на отличии понятия «смех» от эстетической категории «комическое», которая не сводится к «смешному», а «смех» может выходить за пределы эстетического отноше- ния человека к миру» [2, с. 24S]. Юмор в искусстве является отражением комического в жизни. Он усиливает это комическое, обобщая его, показывая во всех индивидуальных особенностях, связывает с эстетическими представлениями.

Мы наблюдаем в искусстве, и в частности в литературе, особый тип образа - юмористический. Основная его особенность состоит в том, что в нем заранее уже дано отношение художника к предмету изображения, раскрыта оценка, с которой он подходит к жизни: стремление раскрыть внутреннюю несостоятельность тех или иных явлений в жизни, которые в глазах читателя обладают мнимым соответствием формы и содержания, а на самом деле не имеют его. Свобода смеха проявляется и в том, что он способен преодолевать такие несвободные состояния человека, как страх и стыд. Об этом, в числе прочих аспектов феномена смеха, пишет в своей работе «Философия смеха» Л.В. Карасев[3].

В давние время еще Аристотель определял смешное лишь как

«частицу безобразного» Он говорил: «Смешное—это какая-нибудь ошибка или уродство, не причиняющая страданий или вреда... Это нечто безобразное или уродливое, но без страдания» («Поэтика»). Автор юмористического образа симпатизирует тому явлению, о котором он говорит, но показывает в то же время его частные недостатки. Со временем понимание значимости юмора в овладении собственной психической энергией не изменилось. З. Фрейд подчеркивал, что юмор – высшая из защитных функций, а А. Бергсон называл смех анестезией сердца [4]. По мнению Л. Муньиза, смех – это одна из существенных форм правды о мире в его целом; это особая универсальная точка зрения на мир, видящая мир по-иному, но не менее (если не более) существенно, чем серьезность [5, с.82].

В том случае, если недостатки явления уже не дают возможности симпатизировать ему и оценка его должна приобрести более суровый характер, мы наблюдаем усиление отрицательного начала в юмористическом образе, переходим от юмора к сатире.

Промежуточные, переходные формы между ними — ирония и сарказм. Юмор—это шутка. Ирония—это уже насмешка, основанная на чувстве превосходства говорящего над тем, к кому он обращается, в ней в известной мере скрыт обидный оттенок.

В отличие от юмора, который говорит о явлении, как бы низводя его, показывая мнимость того, на что оно претендует, ирония, наоборот, приписывает явлению то, чего ему недостает, как бы подымает его, но лишь для того, чтобы резче подчеркнуть отсутствие приписанных явлению свойств. Лисица говорит ослу: «Отколе, умная, бредешь ты, голова?» Здесь смешно то, что ум приписывается тому, у кого никак нельзя его предполагать.

Таким образом, недостаток данного явления воспринимается острее, связан с более существенными его свойствами, дает основание для презрительного по существу к нему отношения.

Еще резче говорит о разоблачаемом явлении сарказм, который обычно и определяют как злую иронию. Сарказм диктуется уже гневом, который вы-зван у художника данным явлением.

Примером саркастического построения произведения является, например, «Первое января» Лермонтова, где он говорит о том, что ему хочется «смутить веселость» окружающих его людей: И дерзко бросить им в глаза железный стих, Облитый горечью и злостью.

День смеха – неофициальный праздник многих народов различных стран, отмечаемый чаще всего 1 апреля. В этот день все стараются рассмешить друг друга, чтобы создать хорошее настроение.

Сотрудники отдела читального зала решили порадовать своих читателей и в преддверии Дня смеха оформили книжную выставку «Смеяться разрешается». В ней представлены сатирические и юмористические произведения русских классиков, зарубежных, советских, и современных российских авторов. Первоапрельский праздник предоставляет библиотекам дополнительную возможность и прекрасный повод для раскрытия и популяризации своих фондов.

Сатира часто встречается в классической литературе XIX – начала XX века. На выставке читатели и гости могут увидеть такие книги, как «Пропавшая грамота» Н.В. Гоголя (1809-1852), «Господа Головлевы» М.Е. Салтыкова-Щедрина (1826-1889), «Юмористические рассказы» А.П. Чехова (1860-1904). Русские классики чаще всего высмеивали бюрократов и взяточников, подхалимов и самовлюбленных гордецов, щеголей и ханжей, параллельно обличая ложь и нравственный упадок своего времени. Основой для сюжетов нередко становились реальные характеры и события.

Зарубежная литература представлена книгами «Новеллы» прославленного ирландского драматурга и романиста, обладателя Нобелевской премии в области литературы Джорджа Бернарда Шоу (1856-1950), «Трое в лодке...Рассказы» английского драматурга и писателя-

юмориста Джером Кларк Джерома (1859-1927), «Короли и капуста. Рассказы» всемирно известного американского писателя О. Генри (1862-1910 гг.), «Гашек смеется и обличает...» замечательного юмориста и сатирика Ярослава Гашек (1883-1923). «Посетители выставки, если почитают, к примеру, короткие произведения О.Генри, то узнают, что рассказы его действительно наполнены тонким юмором и всегда имеют яркий неожиданный финал. А родной стихией Ярослава Гашек была стихия смеха. Гашек едва ли не самый веселый сатирик не только в чешской, но и в мировой литературе», – рассказывают организаторы выставки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дмитриев, А.В. Социология или философия смеха / А.В. Дмитриев // Социс: Социологические исследования, 1996. — №9.
2. Столович, Л.Н. Философия. Эстетика. Смех: монография / Л.Н. Столович. — СПб.: Тарту, 1999.
3. Карасев, Л.В. Философия смеха: монография / Л.В. Карасев. — М. : Рос. гуманитар. ун-т, 1996
4. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне) / В.Я. Пропп; науч. ред., коммент. Ю.С. Расказова. — М.: Лабиринт, 1999.
5. Муньиз, Л. Проблема юмора в образовании / Л. Муньиз // Социс: Социологические исследования, 1996. — №11.
6. Шарипова Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В РАЗНЫХ ЖАНРАХ СМИ //Development of pedagogical technologies in modern sciences. – 2024. – Т. 3. – №. 1. – С. 57-59.
7. Shahrillo S. N. INDEPENDENT WORK FORMES THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF A FUTURE TEACHER //JOURNAL OF EDUCATION, ETHICS AND VALUE. – 2024. – Т. 3. – №. 3. – С. 23-26.

8. Файзиева С. А. ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ //Development of pedagogical technologies in modern sciences. – 2024. – Т. 3. – №. 1. – С. 52-56.
9. Мургазаева Ф. Р., Файзиева С. А. Особенности образа инферальной женщины в творчестве Л. Петрушевской //Процветание науки. – 2022. – №. 6 (12). – С. 32-39.
10. Fayziyeva S. A., Dilnoza J. THE ARTISTIC ORIGINALITY OF L. PETRUSHEVSKAYA'S CREATIVITY //ОБРАЗОВАНИЕ НАУКА И ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ В МИРЕ. – 2024. – Т. 47. – №. 6. – С. 162-165.
11. Умарова М. С. Definition of Phonetics and Aspects of its Study //Web of Teachers: Inderscience Research. – 2023. – Т. 1. – №. 7. – С. 23-28.
12. Умарова М. С. СИСТЕМА ВОКАЛИЗМА РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ //Development of pedagogical technologies in modern sciences. – 2024. – Т. 3. – №. 1. – С. 48-51.
13. Умарова М. С. Определение фонетики и аспекты ее изучения //Open Academia: Journal of Scholarly Research. – 2023. – Т. 1. – №. 7. – С. 10-15.
14. Умарова М. С. ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И ФОРМИРОВАНИЕ СТИЛЕЙ ПРОИЗНОШЕНИЯ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ //SCHOLAR. – 2024. – Т. 2. – №. 5. – С. 140-144.